

Глава 255: Парящая средь ветра

С этими словами Мэн Хао хлопнул по своей бездонной сумке. Из нее вылетел алхимическая печь, кристалл земного пламени, а также горстка целебных трав. Мэн Хао сразу же приступил к работе: под взглядом толпы он с невероятной скоростью принялся переплавлять пилюлю. Для сторонних наблюдателей его действия выглядели так, словно он пытался спасти жизнь Чэнь Цзяси, и судя по всему, для полного успеха ему потребовалось извлечь каплю крови из лба Чэнь Цзяси. Кровь отправилась в алхимическую печь для усиления действия противоядия. В полнейшей тишине собравшиеся Практики наблюдали за манипуляциями Мэн Хао. С момента переправки своей первой пилюли эта переплавка стала самой быстрой за всю карьеру Мэн Хао. Спустя пару мгновений площадь заполнил чарующий аромат.

Взмахом руки Мэн Хао извлек из печи розоватую целебную пилюлю и отправил ее в рот Чэнь Цзяси, жизнь которого сейчас висела на волоске. Десятки тысяч пар глаз неотрывно смотрели на Чэнь Цзяси. Как только он проглотил пилюлю по его телу пошла дрожь. Затем к всеобщему удивлению его черные волосы начали стремительно белеть. Его кожа начала сохнуть, а жизненная сила медленно таять. Буквально за несколько вдохов он постарел практически на сотню лет. Мужчина в расцвете сил превратился в дряхлого старика, одной ногой уже ступившего в мир иной. Его древнее лицо теперь изборождали морщины. Изначально его Культивация равнялась поздней ступени Возведения Основания, теперь из-за дряхлости ее не стало. Трансформация произошла всего за десять вдохов. Чэнь Цзяси кардинально преобразился: он превратился в хилого старика без Культивации. Однако вьющаяся вокруг него аура смерти исчезла, на ее место вернулась жизненная сила.

В этот момент его глаза резко распахнулись. Он внезапно закашлялся кровью, выплюнув при этом остаток целебной пилюли. Пилюля уменьшилась практически вдвое, став размером с ноготь. Это была не пилюля, приготовленная Мэн Хао, а принятая им ранее Первородная Пилюля Починки Небосвода. Как только Чэнь Цзяси ее выплюнул, Мэн Хао взмахом рукава поместил ее во флакон. Прежде чем он успел убрать ее в бездонную сумку, глаза Патриарха Пурпурное Сито сверкнули. Взмахом рукава он приманил флакон с пилюлей из рук Мэн Хао в свои. Не обратив на это внимание, Мэн Хао повернулся к дрожащему и напуганному Чэнь Цзяси.

— Еще чуть-чуть и яд в пилюле убил бы тебя, но я успел дать тебе своего рода противоядие. Поскольку такой яд невозможно рассеять, с моим нынешним навыком Дао алхимии я не успел вовремя найти подходящую комбинацию целебных трав, особенно если учесть поджигающее время, поэтому мне пришлось использовать самый простой и прямолинейный способ. Я стимулировал твою жизненную силу и расколол твою Культивацию. Благодаря этому мне удалось вывести яд. Что до Культивации, после восстановительных упражнений, ты возможно сможешь со временем ее восстановить.

Чэнь Цзяси ничего не ответил. Ли Имин подбежал к нему и помог собрату подняться на ноги. Чэнь Цзяси безучастно посмотрел на Мэн Хао, а потом с горьким смехом сказал:

— Вечная гора как-то сказал, что алхимические поединки ничем не отличаются от поединков магических: и там и там смерть поджидает на каждом шагу. Сегодня... я самостоятельно в этом убедился.

После чего он почтительно сложил ладони и склонил голову, дабы скрыть ненависть, сочащуюся из его сердца. Ли Имин тоже сложил ладони и поклонился Патриарху Пурпурное Сито и остальным. После такого разгрома они больше не могли оставаться на горе, поэтому он подхватил Чэнь Цзяси за плечи и растворился в небе. Несколько Практиков Секты Черного

Сита тоже поднялись в воздух, чтобы их проводить.

Учитывая богатый опыт Мэн Хао, он просто не мог не заметить ненависть Чэнь Цзяси. В отсутствии этой ненависти Мэн Хао, прекрасно понимая всю сокрушительность его поражения, вызвался бы помочь ему быстрее восстановить Культивацию. Но сейчас он подавил свой милосердный порыв. Задолго до появления личины Фан Му, жизнь научила его относиться к врагам с леденящей холодностью. Мэн Хао повернулся к Патриарху Пурпурное Сито, который изучал целебную пилюлю, выплюнутую Чэнь Цзяси.

— Старейшина Пурпурное Сито, — вежливо улыбнулся он, — я только что выиграл эту пилюлю в состязании. Почтенный, если вы хотите, то я мог бы ее на что-то обменять.

Патриарх Пурпурное Сито расхохотался. Покачав головой, он взмахнул рукавом и швырнул флакон с пилюлей обратно Мэн Хао. Он только что проверил ее с помощью Божественного Сознания. Даже без обширных знаний в Дао алхимии, он всё-таки являлся Практиком стадии Зарождения Души с сотнями лет опыта за поясом. За столько лет, как он мог не научиться различать древние целебные пилюли? Вдобавок в прошлом он как-то серьезно изучал вопрос, связанный с древними целебными пилюлями. С какой стороны не посмотри, он не смог обнаружить хоть что-то особенное в этой пилюле. Более того, держа ее в руках, он чувствовал едва уловимый запах гнилой рыбы. После короткой беседы с краснолицым стариком при помощи Божественного Сознания, они пришли к выводу, что пилюля действительно ядовитая.

Причина, по которой он так быстро вернул пилюлю Мэн Хао, была проста. После всего сказанного и сделанного сегодня Мэн Хао, никто в Секте Черного Сита, включая Патриарха Пурпурное Сито и его спутников, больше не мог отмахнуться от Мэн Хао, как они бы сделали это раньше. Сейчас для всех было очевидно, что Фан Му... превосходил даже Чжоу Дэкуна. Особенно наглядно это показало последнее жестокое состязание. Патриарх Пурпурное Сито решил впредь очень чутко относиться к Фан Му.

Мэн Хао с улыбкой поймал флакон и невозмутимо забросил его в бездонную сумку. Лекция по алхимии подошла к концу. Чжоу Дэкунь пригласил Мэн Хао составить ему компанию на пиру, устроенному Сектой Черного Сита, но тот вежливо отказался. Совершенно вымотанный он вернулся на Пик Черного Приветствия. У себя в резиденции он сел в позу лотоса, чтоб восстановить растрченную за день энергию.

Вскоре на небе взошла луна. Мэн Хао резко открыл глаза и взмахнул правой рукой. Появилась алхимическая печь вместе с кристаллом земного пламени. Также он достал медальон Мастера Тиглей, с помощью которого он воздвиг защитный барьер. Закрывшись от любопытных глаз, он хлопнул по своей бездонной сумке и вытащил флакон с ядовитой пилюлей. Он сделал глубокий вдох и вытащил... нефритовую шкатулку! Ее он прикарманил задолго до того, как ядовитая пилюля оказалась в его бездонной сумке.

На самом деле эта целебная пилюля действительно являлась одной из трех древних целебных пилюль — Первородной Пилюлей Починки Небосвода! Это была лишь половина изначальной пилюли, однако эссенция времени и целебная сила внутри нее не до конца исчезли! В глубокой древности пилюли не переплавляли на огне. Вместо этого использовалась сила Неба и Земли. Нефритовая шкатулка на самом деле являлась последней стадией процесса переплавки. Древние запечатывали внутри шкатулки пилюлю, где она постепенно доходила до состояния полной готовности.

Многие алхимики знали об этом, никто не делал из этого большого секрета. Практически все древние целебные пилюли находили в похожем состоянии. Даже нефритовая шкатулка не

могла уберечь древние целебные пилюли от неумолимости времени. По прошествии такого количества времени древние целебные пилюли постепенно высыхали и в них появлялись изъяны, к тому же в них редко сохранялось больше капли целебной силы.

Мэн Хао понятия не имел, когда была изготовлена эта Первородная Пилюля Починки Небосвода, но по какой-то причине она не высохла и по-прежнему хранила в себе весь объем своей целебной силы. Вдобавок в пилюле содержалась сила Времени.

Если бы Мэн Хао не освоил технику переплавки Времени, не достиг просветления с Заклинанием Пурпурной Воли и не переплавил древо Весны и Осени, тогда ему бы ни за что не удалось заметить всю уникальность этой целебной пилюли. Все три фактора сыграли ключевую роль. В отсутствии хотя бы одного ему бы не удалось разглядеть крохотные намеки, оставленные в пилюле.

Время являлось субстанцией видимой и материальной и в тоже время невидимой и нематериальной. Когда древние целебные пилюли высыхали, они тем самым показывали свою древность. Это было результатом прохождения сквозь Время. Но эта целебная пилюля отличалась от остальных. Она вбирала в себя Время, наполняя пилюлю его призрачной силой. Эта пилюля на самом деле являлась... сокровищем Времени!

Вот почему пилюля вызывает обращение меридианов Ци и кровотока вспять, а также практически мгновенно заставляет тело высыхать и стареть. Только в случае полного растворения пилюли Первородной Пилюли Починки Небосвода явит свою истинную мощь[1]. Именно это произошло с Чэнь Цзяси. Так называемая целебная пилюля, которую Мэн Хао скормил Чэнь Цзяси, преследовала лишь одну цель — скрыть от всех правду и признаки реального действия Первородной Пилюли Починки Небосвода в теле Чэнь Цзяси. Истинная цель Мэн Хао была донельзя проста: не дать Патриарху Пурпурное Сито и остальным обнаружить хоть какие-то намеки на подлинность пилюли, затем, убедив всех в ее фальшивости, забрать пилюлю себе.

Мэн Хао сделал глубокий вдох и извлек шарик крови из алхимической печи и поместил его в нефритовый флакон. Следом он отправил Первородную Пилюлю Починки Небосвода в печь и приступил к очистке с ее поверхности скверны и нечистот. После всех манипуляций он посвистывая убрал ее в нефритовую шкатулку, которую затем поднес поближе к глазам.

«Для меня истинная ценность пилюли лежит не в ее целебной силе, а в самом факте наличия в ней силы Времени. Когда придет время переплавлять сокровище Времени, я смогу почерпнуть немало информации из этой пилюли! Она сможет значительно повысить мой шанс на успех в переплавке сокровища». От одной мысли, какая невероятная сила окажется у него под контролем, если ему удастся создать собственное сокровище Времени, у Мэн Хао уже чесались руки его испытать.

«Одно жалко... Чэнь Цзяси ни за что не признается, где он взял эту пилюлю. Однако... я скоро и сам все узнаю». Он взял нефритовый флакон с шариков крови внутри. Эта кровь... принадлежала Чэнь Цзяси.

«Когда я сделаю кровавого клона, он сможет использовать свою силу и заглянуть в воспоминания человека, из чьей крови сделан клон». Мэн Хао довольно улыбнулся. Что до Чэнь Цзяси, он решил схлестнуться с Мэн Хао в алхимии. Не только его Культивация была непоправимо уничтожена, так еще их противостояние произошло в самом сердце Секты Черного Сита, собравшиеся на площади без труда смогут подтвердить, что он победил открыто и честно. Поэтому у их схватки не будет негативных последствий.

Несколько дней промелькнули словно вспышка. Подразделение Мировой Пилюли отбыло восвояси, оставив занятия по алхимии Мэн Хао и Чжоу Дэкуну. Патриарх Пурпурное Сито лично попросил Мэн Хао переплавить немного Пилюль Переплавки Души для Секты Черного Сита. Такими пилюлями насыщали душу. Мэн Хао вежливо отказался, ему не хотелось слишком тесно работать с Сектой Черного Сита. Что до Чжоу Дэкуна, он находился практически на седьмом небе от счастья. Он давал лекции по всей Секте Черного Сита и чувствовал себя просто прекрасно.

Мэн Хао в свободное время гулял по Секте и из вежливости навещал некоторых учеников Конклава. Делал он это для того, чтобы окольным путем узнать хоть что-то о Сюй Цин. Пять дней прошли впустую: ни единого намека, Сюй Цин словно сквозь землю провалилась. Мэн Хао начал за нее беспокоиться, как-никак Секта Черного Сита была крайне загадочным местом. Случай с Чжоу Цзе лишь подкрепил его опасения.

Одним спокойным вечером Мэн Хао гулял по территории на границе с Сотней Гор. Он поднял голову и увидел девушку на вершине горы вдалеке. Она была одета в черный халат и стояла на каменной колонне, которая торчала из вершины горы. Ветер развивал полы черного халата и ее длинные черные волосы. Как только Мэн Хао увидел ее, то тут же пораженно замер. Девушка была красива, но эта холодность и безрадостность...

Он искал ее везде и всюду, и после стольких поисков случайно наткнулся на нее здесь, парящую среди ветра. Судя по ее лицу, она была сейчас где-то очень далеко. Стоя на каменной колонне, она выглядела так, словно хотела упорхнуть прочь.

Это была... Сюй Цин.

[1] Эр Ген имеет ввиду, что если бы Чэнь Цзяси поглотил пилюлю полностью, а не наполовину, то древняя пилюля сработала бы как надо.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/64979>